Лю Болин

Анализ религиозной политики в Китае

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-2-179-191

Liu Boling

Analysis of Religious Policy in China

Liu Boling — Institute for Russian and East European Studies of the Chinese Academy of Social Sciences (China). liuboling.happy@163.com

Religious policy in modern China is based on the principles of freedom of religion, separation of politics and religion, and reliance on law in governing religions. Under the leadership of the Communist Party and the Chinese government, a system of religious policy that reflects the pattern of socialism with Chinese characteristics has developed in the country. These policies made it possible to reach a firm agreement in the relations between religions and the socialist society. The present government is firmly committed to the Cinization of Chinese religions. The government uses the core values of socialism to lead and educate religious people to develop the best aspects of Chinese tradition.

Keywords: religious policy, religious freedom, separation of politics and religion, governance based on law, Cinization of religion.

1. Основы религиозной политики в современном Китае

После начала реформ КПК и китайское правительство предприняли ряд мер в области религиозной политики, направленные на урегулирование религиозного вопроса. Так сложилась религиозная политика, соответствующая социализму с китайской спецификой. В основе этой политики — принципы свободы вероисповедания, твердого разделения политики и религии, управления религиями на основе закона.

Политика свободы вероисповедания

В 36-й главе Конституции Китайской Народной Республики ясно сказано, что граждане Китайской Народной Республики имеют

право на свободу вероисповедания. Никакой государственный орган, общественная организация или отдельный человек не могут в вопросах религии принуждать граждан верить или не верить или подвергать дискриминации верующих или неверующих. Государство защищает обычную религиозную деятельность. Никто не имеет права использовать религиозную веру для подрыва общественного порядка, причинения вреда здоровью граждан, создания помех государственной системе образования. Религиозные общины и религиозные деятели не могут находиться под управлением зарубежных сил.

Уважать и оберегать свободу вероисповедания граждан — неизменный и фундаментальный политический курс КПК и правительства. С одной стороны, государство «уважает и обеспечивает право граждан на свободу вероисповедания», свобода вероисповедания — одно из основных демократических прав, гарантированных конституцией, и это право защищено законами государства. Правом свободы вероисповедания пользуются все религии в стране, а неверующие, в свою очередь, свободны не иметь религиозной веры, так что каждый гражданин КНР имеет свободу верить или не верить. С другой стороны, свобода вероисповедания не означает, что деятельность религий не имеет никаких ограничений. «Религии должны действовать в рамках прав и обязанностей, определенных Конституцией и законами, никто не может использовать религию для противодействия руководящей роли партии и социалистическому строю; религиозная деятельность не должна создавать помех общественному порядку, трудовому и жизненному укладу»[1]. Нельзя практиковать суеверия и другие незаконные практики под оболочкой религии. Таким образом, политика свободы вероисповедания должна поддерживать единство прав и обязанностей, а верующие, пользуясь правом свободы вероисповедания, должны быть патриотами и соблюдать законы, не выходить за рамки дозволенного Конституцией и законодательством.

Принцип разделения политики и религии

Так называемое разделение политики и религии означает, что религии и правительство не должны влиять друг на друга. Други-

1. Цзян Цзэминь вэньсюань [Избранные сочинения Цзян Цзэминя]. Пекин: Жэньминь, 2006. С. 385.

ми словами, правительство не должно произвольно вмешиваться в позитивное развитие религий, а религии не должны использовать свое влияние для вмешательства в политические дела. Религии и политика относятся к разным измерениям общественной жизни, взаимодействие между ними не является абстрактным, а определяется действиями конкретных людей и создаваемых ими религиозных организаций.

Решать вопросы в делах религии, основываясь на законе, — это фундаментальный подход партии и правительства. Это означает, что «правительство осуществляет исполнительную власть в отношении религиозной деятельности и связанных с ней областей общественной жизни, опираясь на Конституцию, соответствующие законы и нормативные акты и тем самым отстаивая интересы государства и общества в сфере религии»[2]. Речь идет о законодательной защите законных прав религиозных общин, храмов и церквей, защите повседневной деятельности служителей религиозных культов.

Разделение политики и религии имеет свои исторические и практические основания.

С одной стороны, Китай — светское государство, политика в нем отделена от религии, и одно с другим не может смешиваться. С другой стороны, после образования нового Китая в стране произошли демократические реформы, в буддизме и даосизме были введены демократические формы управления, в протестантизме был принят принцип «трех самостоятельностей», Католическая церковь обрела независимость, в тибетском буддизме и исламе было покончено с совмещением религиозной и светской власти. Так в стране сформировался новый тип отношений между политикой и религией, и религия постепенно встала на путь сотрудничества с новым Китаем и социалистическим обществом. Конституция 1982 г. постановила: «Никому не дозволяется использовать религию для подрыва общественного строя, причинения вреда здоровью граждан, создания помех государственной системе образования»[3]. Основной закон государства утверждает полное отделение религии от политики и образования. В «Поло-

2. Хэсе шэхуэй де цзунцзяолунь [Группа изучения китайских религий. О религии в обществе гармонии]. Пекин: Цзунцзяо вэньхуа, 2010. С. 463.

3. Гоцзя цзунцзяо шиуцзюй чжэнцэ фагуйсы. Цзунцзяо шиу тяоле сянгуань фалюйгуань цзи чжэнцэ шоуцэ [Юридический отдел Комитета по делам религий. Справочник по законодательным нормам и политике в области религий]. Пекин: Цзунцзяо вэньхуа, 2010. С. 12.

жении о религиозной деятельности», принятом в марте 2005 г., в очередной раз подтверждено, что религию нельзя использовать для «причинения вреда интересам государства и гражданского общества, а также противодействия правам граждан»[4]. Так принцип разделения религии и политики получил более подробное юридическое содержание.

Регулирование религиозной деятельности на основании законов

Решать вопросы в делах религии на основании законодательства — фундаментальный подход партии и правительства. Речь идет о «законодательной защите законных прав религиозных общин, храмов и церквей, защите повседневной деятельности служителей религиозных культов, защите нормальной религиозной деятельности масс верующих, предотвращении и прекращении использования религий для создания беспорядков противоправными элементами, различных преступных действий, а также пресечении попыток использовать религию в своих целях враждебными силами за рубежом»[5]. «Все общественные организации, включая религиозные, должны вести свою деятельность в рамках Конституции и законодательных норм и не могут претендовать на какие-либо исключительные права»[6]. Это требуется для того, чтобы упрочить связь между религиозной деятельностью и законодательством, а также государственной политикой и тем самым еще лучше защищать законные права религиозных организаций, обеспечить дальнейшее развитие нормальной религиозной деятельности, а вовсе не для того, чтобы вмешиваться во внутренние дела религиозных общин и сдерживать религиозную деятельность. Все эти меры составляют одно органическое целое.

Управление религиями на основании законов ведет религии по пути их легитимации. На протяжении длительного времени в политике государства по отношениям к религиям в Китае имел место определенный произвол. С 90-х годов XX века КПК и правительство выдвинули требование строгого соблюдения закон-

4. Там же. С. 3.

5. Синь шици цзунцзяо гунцзо вэньсюань бянь [Сборник избранных материалов нового срока о работе с религиями]. Пекин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 1995. С. 216.

6. *Ван Цзоань*. Цун гоцзя цзунцзяоцзюй чжи нэн кань чжунго чжэн цзяо гуаньси [Рассматривать отношения между политикой и религией в Китае можно только с позиции Государственного комитета по делам религий] // Чжунго цзунцзяо [Религии Китая]. 2009. № 11.

ности в регулировании деятельности религий. С марта 2005 г. вступило в действие «Постановление по делам религий», «был учрежден порядок исполнения законов в делах религий, политика партии обрела полную легитимность, а принципы государственной Конституции наполнились конкретным содержанием. В этих новшествах отразились особенности подхода партии и правительства к вопросам религий и их деятельности на новом этапе развития социалистического общества, углубление правового сознания, переход от политического регулирования религиозной деятельности к управлению ею на основании закона. Все это положило начало новому этапу работы с религиозными организациями в стране»[7].

Практика показала, что «Постановление о религиозной деятельности» с юридической точки зрения существенно прояснило политическое содержание работы с религиями в стране, обеспечило стабильность и преемственность в религиозной политике. В последние годы Комитет по делам религий выпустил ряд постановлений, в том числе «Положение об уведомлении и регистрации религиозной деятельности», «Положение о деятельности лиц, отправляющих религиозные культы», «Положение о религиозных академиях и учебных заведениях», «Положение об управлении буддийскими монастырями Тибета», «Пробное положение об управлении финансами в религиозной деятельности» и другие подробные нормативные акты, а также документы, глубоко исследующие и конкретизирующие разные аспекты повседневной деятельности религиозных общин с целью обеспечить выполнение принятых законодательных норм. Вместе с тем многие провинции (а также города и районы) приняли или скорректировали правительственные положения, касающиеся религиозной деятельности на местах. Таким образом, сложилась общегосударственная система правовых актов, ядром которой является Конституция и которая включает в себя нормативные акты исполнительной власти, местной администрации, отраслевых министерств. Эта система является прочным основанием для перевода работы в области религии на рельсы политики, опирающейся на законодательство.

7. *Лю Вэйтао*, Цзисюй цзяда тяоли сюаньчуань гуаньце шиши лиду, чжаоли тигао ифа гуаньли цзунцзяо шиу нэнли [Продолжим наращивать реальную эффективность пропаганды постановлений, повысим действенность опоры на законодательство в управлении религией]//Жэньминь жибао. 30.12.2010.

2. Особенности религиозной политики в Китае

Особенная религиозная политика в Китае — это совокупность относящихся к урегулированию религиозных вопросов критериев и мер, которые проистекают из отношения КПК и правительства страны к специфике религиозной ситуации в Китае. Очевидно, что существует китайская специфика и особый уклад китайской жизни, которых нет в других странах.

Приверженность к независимости и самостоятельному ведению дел

Приверженность к независимости и самостоятельному ведению дел есть основной принцип урегулирования отношений между религиями в Китае и за рубежом. Принцип независимости и самостоятельности в ведении дел религиозных общин означает, что все вопросы религий в Китае решаются самими китайскими верующими и что они не приемлют диктата и контроля любых иностранных организаций и институтов. Во внешних связях «нужно активно развивать международные дружеские связи, но одновременно нужно давать решительный отпор попыткам внешних враждебных сил в области религии проникнуть в Китай»[8]. С одной стороны, необходимо «поощрять и поддерживать самостоятельность религиозных кругов и на основе отношений равенства, дружбы и взаимного уважения расширять контакты с другими странами, укреплять взаимопонимание и дружбу народов и религиозных кругов всех стран, вносить вклад в сохранение мира на Земле»[9]. С другой стороны, нужно, будучи открытым внешнему миру, твердо противостоять посягательствам извне в области религий, «добиться того, чтобы в религиозных делах служители культа и массы верующих поставили прочный заслон посягательствам извне»[10], оберегали суверенитет, независимость и безопасность страны.

8. *Ван Цзоань*. Чжунго цзунцзяо вэньти хэ цзунцзяо чжэнцэ [Религиозный вопрос в Китае и религиозная политика]. Пекин: Цзунцзяо вэньхуа, 2010. С. 178.
9. Цзян Цзэминь вэньсюань [Избранные сочинения Цзян Цзэминя]. С. 389.
10. *Лю Вэйтао*. Цзя Цинлиньхуэй цзянь шоуцзе цюаньго чуанцзянь хэсе сыгуаньцзяотан сяньцзинь цзити хэ сяньцзинь гэжэнь бяочжан дахуэй дайбяо [Цзян Цинлинь встретится с передовыми коллективами и отдельными участниками на первом всекитайском съезде представителей храмов и церквей] // Жэньминь жибао. 30.12.2010.

Независимость и суверенитет имеют самое прямое отношение к нормализации отношений с иностранными религиями. После начала политики открытости миру благодаря принципу свободы вероисповедания католики и протестанты Китая твердо взяли курс на независимость и самостоятельное управление церковными общинами. Их лозунги гласят: «давая полную свободу развитию своих достоинств, ревностно служите проведению реформ и модернизации», «на пути к социалистическому обществу совершите новый прорыв, добейтесь новых больших успехов»[11], активно развивайте связи с заграничными друзьями, крепите связи верующих всего мира, твердо выступайте против иностранных вмешательств во внутренние дела китайских верующих, «осознанно давайте отпор происками внешних сил»[12], твердо претворяйте принцип независимости и самостоятельности, крепите главенствующее положение марксизма в общественном сознании Китая, укрепляйте руководящую роль и общественный строй КПК, оберегайте безопасность и единство государства, сплоченность наций и стабильность общества, защищайте независимость и суверенитет, крепите дружеские связи и противодействуйте попыткам разрушить наше единство.

Уяснение связи и различий национального и религиозного вопросов

Национальный вопрос и религиозный вопрос в Китае тесно связаны между собой, но имеют свои отличия. В политике нужно хорошо понимать их суть, чтобы должным образом разрешать их. В таких специфических районах, как Тибет и Синьцзян, национальная политика должна иметь свои особенности. Поэтому в Китае национальная политика предполагает «тщательное изучение различий и связи между национальным и религиозным вопросами с целью их правильного разрешения»[13]. Национальный вопрос в Китае есть, по существу, вопрос внутренних противоречий между отдельными народами, а сущность религиозного вопроса — это различия между отдельными вероисповеданиями. Основные

11. *Ляо Вэньгэнь*. Цзя Цинлинь хуэй цзянь чжунго тяньчжуцзяо ди ба цы дайбяо хуэйи дайбяо (Цзя Цинлинь встретится с представителями Восьмого съезда католиков Китая) // Жэньминь жибао. 10.12.2010.
12. Там же.
13. Синь шици цзунцзяо гунцзо вэньсюань бянь [Сборник избранных материалов нового срока о работе с религиями]. С. 68.

противоречия относятся к противоречиям внутри народа. Поэтому национальные вопросы необходимо разрешать посредством национальной политики, а вопросы, касающиеся религий, нужно разрешать средствами религиозной политики. К трудноразрешимым вопросам нужно подходить с позиций «коллективных устремлений каждой нации и совместного процветания», а также с пониманием того, что́ «полезно для национального сплочения, полезно для совместного процветания наций, полезно для взаимодействия наций, полезно для единства государства и стабильности общества. Только так можно рассчитывать на успех религиозной политики партии»[14].

Национальная и религиозная политика определяются реальной обстановкой в стране. Китай — многонациональная страна, в которой существует много религий. Из 55 национальностей, проживающих в Китае, около 20 почти в полном составе исповедуют одну религию. Религия является важной составной частью национального вопроса в Китае, и столь же важной частью религиозного вопроса является национальность. Можно сказать, что национальный и религиозный вопросы связаны воедино. В национальном вопросе часто сокрыт религиозный аспект, а религиозный вопрос часто связан с национальным чувством и условиями жизни нации. То и другое влияют друг на друга. Поэтому «уважать и сохранять религиозные верования малых народов, проводить нужную работу с религиями национальных меньшинств имеет очень большое значение для экономического развития районов проживания национальных меньшинств, укрепления и развития сплоченности наций, обеспечения успешного развития западных областей, поддержания безопасности государства и стабильности приграничных районов»[15].

К достижению согласия между религией и социалистическим обществом

Достижение согласия между религией и социалистическим обществом предполагает определение правильного пути развития и общества, и религии. Упомянутое согласие «не требует от слу-

14. *Цзя Цинлинь*. Цзай шоуду гэцзе цзинянь сицзан хэпин цзефан 60 чжоунянь цзотаньхуэй шан де цзянхуа [Выступление на собрании, посвященном 60-летию мирного освобождения Тибета] // Жэньминь жибао. 24.05.2011.

15. *Ван Цзоань*. Чжунго цзунцзяо вэньти хэ цзунцзяо чжэнцэ [Религиозный вопрос и религиозная политика в Китае]. С. 250.

жителей культа и масс верующих отказа от их религиозных убеждений. Оно требует от них любви к родине, поддержки социалистического строя, поддержки руководящей роли КПК, уважения к государственным законам и политическому курсу страны. Оно требует, чтобы религиозная деятельность подчинялась и служила высшим интересам государства и нации». В то же время «нужно поддерживать их усилия согласовать религиозные учения с требованиями общественного прогресса; поддерживать противодействие всех национальностей противоправным попыткам использовать религию для того, чтобы навредить социалистическому отечеству и интересам народа»[16]. Это означает, что нужно «поощрять верующих нашей страны укреплять патриотизм и преданность своей вере, вместе идти вперед, развивать лучшие традиции общества, укреплять национальную сплоченность, способствовать экономическому развитию, общественной гармонии и единству государства». Призыв «вернуться к корню, дойти до основы» как раз и означает «усиливать активную роль служителей культа и масс верующих в социально-экономическом прогрессе»[17]. Нетрудно видеть, что упомянутое согласие означает, по сути, диалектическое единство руководства партии и правительства и инициатив верующих. Оно не требует от служителей культа и масс верующих отказа от их веры, но требует соответствия их практики порядкам социалистического общества, служения этому обществу, четкого соответствия требованиям времени во всех областях жизни, единения с социалистическим обществом.

Из истории китайских и мировых религий можно видеть, что «религии могли существовать, лишь соответствуя условиям общественной среды и эпохи», а мы «живем в социалистическом обществе, религии в нашей стране существуют и действуют в условиях социализма и должны соответствовать социалистическому обществу»[18].

Это соответствие может иметь реальное воплощение. С одной стороны, партия и правительство «твердо следуют неиз-

16. Цзян Цзэминь вэньсюань [Избранные сочинения Цзян Цзэминя]. С. 387.

17. *Ху Цзиньтао*. Цюаньго гуаньце дан де цзунцзяо гунцзо цзибэнь фанчжэнь цзицзи чжудун цзохао синь синши ся цзунцзяо гунцзо [Всенародно претворяйте основной курс партии в религиозной работе, активно развивайте новые формы религиозной работы] // Жэньминь жибао. 20.12.2007.

18. Цзян Цзэминь лунью чжунго тэсэ шэхуйчжуи [Исследовательский центр материалов ЦК КПК. Цзян Цзэминь о социализме с китайской спецификой]. Пекин: Чжунъян вэньсянь, 2002.

менному курсу на уважение и защиту права граждан на свободу вероисповедания, защиту обычной религиозной деятельности, защиту законных прав верующих». С другой стороны, верующие «твердо поддерживают руководящую роль КПК, защищают социализм, привержены принципу независимости и самостоятельности управления, Конституции, законам, нормативным актам и осуществляют религиозную деятельность в установленных политических рамках»[19].

С начала реформ все основные религии Китая высоко подняли знамя любви к родине и любви к религии, активно служат обществу и проводят большую работу в делах помощи бедным и пострадавшим от стихийных бедствий, защищают единство государства, национальное сплочение, способствуют согласию в обществе, экономическому развитию и укреплению международных связей. Так, после землетрясения в районе Юйшу в Цинхае 14 апреля 2010 г. верующие Китая оказали гуманитарную помощь пострадавшим от землетрясения на сумму 114 млн юаней. Пять главных религий Китая регулярно проводят обсуждения, нацеленные на укрепление согласия в обществе, и опубликовали «Совместный манифест о согласии религий», так что идеал гармонии в религии становится личным требованием всех верующих страны. Комитет мира китайских религий в последнее время активно призывает к «согласию религий Азии» и дружеским связям всех верующих азиатского континента, что будет способствовать дружбе и взаимопониманию между китайским народом и народами других азиатских государств. В то же время «верующие разных религий, массы верующих и неверующих живут в мире и согласии, служители культа и верующие массы твердо поддерживают руководящую роль КПК и религиозную политику партии, так что в религиозной жизни страны царят согласие и стабильность»[20].

Твердо держаться курса на китайскую специфику в развитии религий

На рабочем совещании Отдела объединенного фронта ЦК КПК Генеральный секретарь Си Цзиньпин впервые заявил, что на пути

19. Синь шици цзунцзяо гунцзо вэньсюань бянь [Сборник избранных материалов нового срока о работе с религиями]. С. 216.

20. *Вэй У.* Цюаньго цзунцзяо гунцзо хуэйи чжаокай [Открылось рабочее совещание о религиях страны] // Жэньминь жибао. 13.01.2010.

к согласию религии и социалистического общества нужно твердо держаться линии китайской специфики в развитии религий Китая. В 2016 г. на рабочем совещании по делам религий Си Цзиньпин вновь указал, что важной задачей в деле достижения согласия религии и социалистического общества является сохранение китайской специфики в развитии религий. В отношениях со служителями культа и массами верующих, а также в их просвещении необходимо руководствоваться базовыми ценностями социализма, популяризировать лучшие традиции китайской нации, воспитывать смирение и толерантность, поддерживать религии в их стремлении сберечь основы веры, учения и обрядности, выявлять в их вероисповедании то, что способствует укреплению гармонии в обществе и здорового ядра цивилизации.

Понятие религии с китайской спецификой можно рассмотреть в трех измерениях.

Китайский порядок: надо учитывать, соответствует ли развитие религии особенностям китайского порядка. С одной стороны, самый важный аспект китайского порядка — это руководящая роль КПК. Чтобы вести религии Китая по пути их китаизации, нужно знать, как они относятся к руководящей роли КПК, к защите социалистического строя и к другим важным политическим вопросам. С другой стороны, в Китае сосуществуют много религий, неверующие составляют большинство граждан страны, так что каждая религия должна соответствовать особенностям китайского порядка, быть ориентированной на общественную гармонию и толерантность, равноправие и взаимное уважение верующих и неверующих, признавать свободу всех вероисповеданий и уважать свободу отсутствия веры.

Китайское сердце: надо учитывать, имеет ли религия сердечную привязанность к государству, исповедует ли любовь к своей стране и к своему учению, связывает ли свою судьбу с прогрессивным движением китайской нации, готова ли разделять ее успехи и неудачи и служить интересам государства. Религии Китая должны заботиться о развитии китайского общества, быть преданными планам государства, касающимся жизни народа, смело идти вперед, претворять в жизнь базовые ценности социализма, активно участвовать в великом деле строительства социализма с китайской спецификой.

Китайская душа: нужно учитывать, отождествляют ли себя религии Китая с китайской культурой и стремятся ли слиться с ней, уверены ли они в ценностях китайской культуры. Слияние

религиозных учений с китайской культурой — важный критерий различения между «китайской религией» и «религией в Китае». Религии Китая должны быть вскормлены китайской культурой, питаться ее соками, быть ее восприемниками и пропагандистами, обладать китайской спецификой и в мышлении, и в организации. В их деятельности, обрядах, музыке, одежде, архитектуре должен воплощаться китайский стиль.

Чтобы выдержать линию на китаизацию, необходимо строго следовать «архитектурному дизайну» культуры, знать конструкцию всего порядка и его «несущие точки». Нужна также большая работа по «отделке» здания, а это требует трудолюбия и упорства.

Библиография / References

Ван Цзоань. Цун гоцзя цзунцзяоцзюй чжи нэн кань чжунго чжэнцзяо гуаньси [Рассматривать отношения между политикой и религией в Китае можно только с позиции Государственного комитета по делам религий] // Чжунго цзунцзяо [Религии Китая]. 2009. № 11.

Ван Цзоань. Чжунго цзунцзяо вэньти хэ цзунцзяо чжэнцэ [Религиозный вопрос в Китае и религиозная политика]. Пекин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2010. С. 178.

Гоцзя цзунцзяо шиуцзюй чжэнцэ фагуйсы. Цзунцзяо шиу тяоле сянгуань фалюйгуань цзи чжэнцэ шоуцэ [Юридический отдел Комитета по делам религий. Справочник по законодательным нормам и политике в области религий]. Пекин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2010.

Синь шици цзунцзяо гунцзо вэньсюань бянь [Сборник избранных материалов нового срока о работе с религиями]. Пекин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 1995.

Хэсе шэхуэй де цзунцзяолунь [Группа изучения китайских религий. О религии в обществе гармонии]. Пекин: Цзунцзяо вэньхуа, 2010.

Цзян Цзэминь вэньсюань [Избранные сочинения Цзян Цзэминя]. Пекин: Жэньминь, 2006.

Цзян Цзэминь Лунью чжунго тэсэ шэхуйчжуи [Исследовательский центр материалов ЦК КПК. Цзян Цзэминь о социализме с китайской спецификой]. Пекин: Чжунъян вэньсянь, 2002.

Guojiao zongjiao shiu zhengze faguyisa. Zongjiao shiu tiaole xiangguan falyuiguan ji zhengze showuze [Legal Department of the Committee on Religious Affairs. Handbook on Religious Law and Policy] (2010). Beijing: Zongjiao wenhuao chubanshe.

Jiang Zemin (2006) *Jiang Zemin wenxuan* [Selected Works of Jiang Zemin]. Beijing: Renmin.

Jiang Zemin Lunyu zhongguo tese shehuizhuyi [CPC Central Committee Materials Research Center. Jiang Zemin on Socialism with Chinese Characteristics] (2002). Beijing: Zhongyang wenxuan.

Wang Zuoan (2009) “Cong guojia zongjiaoju zhi neng kan zhongguo zhongguo zhengjiao guanxi” [The relationship between politics and religion in China can only be viewed from the perspective of the State Committee on Religious Affairs], *Zhongguo zongjiao* 11.

Wang Zuoan (2010) *Zhongguo zongjiao wenti he zongjiao zhengce* [The Religious Question in China and Religious Policy]. Beijing: Zongjiao wenhua.

Xin shiqi zongjiao gongzuo wenxuan bian [A Collection of Selected Materials from the New Term on Working with Religions] (1995). Beijing: Zongjiao wenhua.